

сколько менѣе 4. Изъ большинства семинарій прибыло для экзамена по одному и по два студента, и только воспитанники Московской, Виѣанской, Полтавской, Орловской, Рязанской и Ярославской семинарій явились въ такомъ количествѣ, которое позволяетъ сдѣлать сравнительную оцѣнку ихъ подготовки. Средній баллъ тринадцати воспитанниковъ Московской семинаріи болѣе $4\frac{1}{2}$, восьми воспитанниковъ Виѣанской семинаріи—около 4, четырехъ воспитанниковъ Полтавской семинаріи—около $4\frac{1}{4}$, трехъ воспитанниковъ Орловской семинаріи— $4\frac{1}{2}$, трехъ воспитанниковъ Рязанской семинаріи—около 4, и трехъ воспитанниковъ Ярославской семинаріи—около 3.

Для характеристики экзамена коммисія считаетъ долгомъ отмѣтить слѣдующее. За немногими исключеніями, экзаменовавшіеся воспитанники обнаружили хорошее знаніе учебника и не отказывались отвѣчать ни на одинъ изъ вопросовъ семинарской программы. Но, къ сожалѣнію, ихъ отвѣты далеко не всегда свидѣтельствовали о продуманномъ усвоеніи и ясномъ пониманіи заученныхъ свѣдѣній. Вопросъ, предусмотрѣнный программой и учебникомъ, но выраженный въ нѣсколько иной формѣ, чѣмъ тамъ, обыкновенно казался экзаменуемому неожиданнымъ и ставилъ его въ затрудненіе. Случайное возраженіе, вызванное какими нибудь подробностями, сбивало воспитанника съ толку и лишало способности защищать иногда совершенно вѣрную мысль. Ясное и точное опредѣленіе психологическихъ понятій рѣдко кому удавалось: вмѣсто опредѣленія обыкновенно получались или схоластическая тавтологія, или неудачное описаніе. Особенно затрудняло воспитанниковъ всѣхъ семинарій опредѣленіе и разграниченіе элементарныхъ психологическихъ терминовъ: *ощущеніе*, *воспріятіе*, *воззрѣніе* и *представленіе*. Эти термины постоянно смѣшивались другъ съ другомъ и ихъ смыслъ, очевидно, остался непонятъ. Между прочимъ, можно было замѣтить, что опредѣленія упомяну-

тыхъ терминовъ, данныя въ учебникѣ психологiи Чистовича, иногда перепутывались въ памяти отвѣчавшаго съ иными опредѣленіями ихъ, извѣстными изъ учебника логики Свѣтилина, и воспитанникъ не могъ разобраться въ возникавшемъ отсюда противорѣчii. Но и въ томъ случаѣ, когда экзаменовавшіеся могли дать правильное опредѣленіе психологическихъ понятій, они обыкновенно не умѣли пояснить его на примѣрахъ. Такъ они правильно опредѣляли законы ассоціаціи, но когда предлагался какой нибудь конкретный примѣръ и требовалось показать, къ какому роду ассоціаціи онъ относится, отвѣты получались сбивчивые и противорѣчивые. Наконецъ, нужно отмѣтить у большинства подвергавшихся испытанію воспитанниковъ недостаточное умѣнье владѣть языкомъ: тамъ, гдѣ фраза учебника не могла замѣнить экзаменовавшимся ихъ собственную рѣчь, они обыкновенно выражались очень неточно, неясно и грамматически неправильно“.

в) Донесеніе комиссіи, производившей повѣрочныя испытанія по латинскому языку:

„На испытаніе по латинскому языку испытуемымъ предлагалось перевести нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Вергилія.

Почти всѣ явившіеся къ испытанію выказали въ бѣльшей или меньшей степени умѣнье скандовать латинскіе стихи. Но далеко не всѣ оказались въ состояніи уразумѣть смыслъ и дать точный переводъ данныхъ имъ стиховъ.

Иные изъ испытуемыхъ обнаружили, кромѣ малаго знанія латинскихъ словъ, даже недостаточное знакомство съ правилами латинской грамматики.

Лучшіе отвѣты (5 и 5—) дали: одинъ воспитанникъ Воронежской семинаріи (5), одинъ—Полгавской (5), одинъ—Симбирской (5) одинъ Минской (5—), одинъ—Московской (5—) и одинъ—Саратовской (5—). Затѣмъ балъ $4\frac{1}{2}$ имѣютъ: пять воспитанниковъ Московской семинаріи, два—

Новгородской, два—Рижской, два—Рязанской и по одному воспитаннику изъ семинарій: Виванской, Вологодской, Вятской, Донской, Курской, Одесской, Тамбовской, Таврической и Тверской“.

г) Донесеніе комиссіи, производившей повѣрочныя испытанія по нѣмецкому языку:

„Желавшихъ держать экзамень по нѣмецкому языку явилось 56 человекъ,—всѣ воспитанники духовныхъ семинарій. На испытаніи были предложены для чтенія и перевода II и III главы Евангелія Матѳея. Баллы, полученные экзаменовавшимися, слѣдующее: 5 и 5—получили 25 человекъ, 4¹/₂, 4—15 человекъ и 3¹/₂ и 3—16 человекъ“.

д) Донесеніе комиссій, производившей повѣрочныя испытанія по французскому языку:

„Лиць, изъявившихъ желаніе держать испытаніе по французскому языку, въ 1895 году явилось двѣнадцать. Всѣ экзаменовавшіеся обнаружили удовлетворительныя свѣдѣнія въ чтеніи, разборѣ и переводѣ съ французскаго языка на русскій“.

е) Донесеніе комиссіи, производившей оцѣнку сочиненій по догматическому богословію:

„По догматическому богословію на тему: „Что сказать противъ мнѣнія, будто надежда на благодатную помощь ослабляетъ рвеніе человекъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ собственными силами?“ было подано и рассмотрѣно 83 сочиненія, изъ коихъ одно принадлежитъ воспитаннику Виленской гимназіи, одно—иностранцу, воспитаннику (не студенту) Московской семинаріи, а прочія студентамъ разныхъ семинарій.

Большинство представленныхъ сочиненій удовлетворительны какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Большая часть студентовъ давали прямой отвѣтъ на тему, безъ отдаленныхъ и ненужныхъ подходовъ къ предмету рѣчи, не отвлекаясь разсужденіями о матеріяхъ, не близкихъ къ темѣ,

не путаясь въ мелочныхъ подробностяхъ и околичностяхъ. Что касается до раскрытія предмета рѣчи, то, не смотря на простату темы, писавшіе обнаружили, какъ и всегда, значительное разнообразіе въ постановкѣ рѣчи, въ степени и характерѣ раскрытія предмета, въ изобрѣтеніи и постановкѣ доказательствъ. Но вообще безсодержательными должно признать только немногія сочиненія. Затѣмъ, большинство показало способность излагать мысли послѣдовательно, грамматически правильно, просто, ясно и складно. Правда, въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ встрѣчаются грамматическія ошибки, логическіе недостатки, обороты рѣчи неправильные, нескладные, выраженія неопредѣленныя, но не столь часто, чтобы причинъ происхожденія ихъ слѣдовало искать въ недостаткахъ училищнаго и семинарскаго образованія, а не въ личной недоразвитости экзаменовавшихся. Склонности и, тѣмъ болѣе, пристрастія къ употребленію иностранныхъ словъ незамѣтно. Такія выраженія, какъ слѣдующее: „міръ поразился скепсисомъ“ — рѣдкое исключеніе. Тѣмъ затруднительнѣе понять, какъ такое нескладное выраженіе оказалось въ сочиненіи очень хорошемъ (присланнаго изъ Виѣанской семинаріи). Не слѣдуетъ ли изъ этого примѣра вывести то руководственное указаніе, что при оцѣнкѣ экзаменическихъ сочиненій не должно придавать большого вѣса частностямъ, напр., нескладному обороту рѣчи, грамматической ошибкѣ, которая можетъ быть опиской, и т. п.? Нельзя упускать изъ виду, что студенты умные, развитые и знающіе обыкновенно пишутъ большія сочиненія, потому что у нихъ въ головѣ много мыслей и знаній, а скудоумные, неразвитые и малознающіе пишутъ сочиненія необъемистыя, за исключеніемъ немногихъ, склонныхъ къ разглагольствію и болтовнѣ. Само собою понятно, что у пишущихъ большія сочиненія въ большемъ числѣ случаевъ окажется недостатокъ времени для обработки формы сочиненія, а иногда даже для переписки и прочтенія его, не-

жели у пишущихъ малыя сочиненія. Говоримъ это особенно потому, что намъ не рѣдко приходилось читать сочиненія, безупречныя въ отношеніи логики, грамматики и стилистики и въ то же время поверхностныя и безсодержательныя“.

ж) Донесеніе комиссіи, производившей оцѣнку сочиненій по нравственному богословію:

„Коммиссія, занимавшаяся чтеніемъ экзаменическихъ сочиненій по нравственному богословію на тему: „Значеніе для духовной жизни точнаго исполненія требовацій Типикона, опредѣляющихъ церковную обрядность и внѣшнее благоповеденіе христіанина“, честь имѣетъ донести совѣту академіи слѣдующее:

Изъ 84 представленныхъ сочиненій вполне удовлетворительными баллами отмѣчено 49 сочиненій, 11 сочиненій отмѣчены балломъ 3—, 10 сочиненій—балломъ $2\frac{1}{2}$, 11 сочиненій—баллами 2+, 2 и 2—, два сочиненія—балломъ $1\frac{1}{2}$ и одно—балломъ 1. Не вполне удовлетворительные баллы 3— и $2\frac{1}{2}$ поставлены на сочиненіяхъ 17 волонтеровъ и 4 присланныхъ. Неудовлетворительные баллы получили волонтеры изъ Московской (4), Виоапской (3), Вологодской (1), Одесской (1), Рижской (1) и Тверской (1) семинарій. Слабыми баллами отмѣчены сочиненія двухъ студентовъ Московской семинаріи (балломъ $1\frac{1}{2}$) и окончившаго курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Виленской гимназіи (балломъ 1).

Что касается достоинствъ и недостатковъ сочиненій, то прежде всего необходимо отмѣтить, что лучшіе воспитанники семинарій обнаружили близкое, глубокое и обстоятельное знакомство съ сочиненіями по нравственному богословію Преосвященнаго Ософапа, съ письмами о. Амвросія Оптинскаго, съ сочиненіями и изданіями Преосвященнаго Игнатія (Брянчанинова), отчасти также—съ бесѣдами св. Іоанна Златоустаго; а слабыя, замѣтно, имѣли очень туманное представленіе, нѣкоторые же, думается, и совсѣмъ

не имѣли никакого представленія о Типиконѣ,—одинъ изъ студентовъ семинаріи молитву Ефрема Сирина („Господи и Владыко...“) назвалъ молитвою Иисуса сына Сирахова, двое обнаружили неправильное пониманіе дѣленія нѣкоторыми аскетами челоуѣка на тѣло, душу и духъ (—владычественное души).

Данный вопросъ съ достаточною для экспромпта основательностію и широтою, ясностію и отчетливостію былъ рѣшенъ очень немногими. Большая часть сочиненій свидѣтельствовала о неправильномъ пониманіи писавшими темы или отличалась недостаточнымъ, одностороннимъ и непрямымъ раскрытіемъ ея. Многіе студенты занимались выясненіемъ значенія для нравственной жизни —или только богослуженія, церковныхъ молитвъ и пѣспопѣній и посѣщенія храмовъ, или—точного исполненія требованій церковнаго устава касательно способа и порядка отправленія церковныхъ службъ, причемъ обнаруживали несумѣнье дѣльно воспользоваться даже и этимъ матеріалемъ для своей задачи.

Непониманіе темы вело къ неподвижности или вялости мысли, къ неопредѣленности, неотчетливости и даже туманности изложенія и къ перенесенію вопроса изслѣдованія въ область другой науки. Нѣкоторые, напримѣръ, находили почему то нужнымъ подробно передавать содержаніе Типикона и излагать исторію его происхожденія.

Многіе обнаружили непривычку къ правильному и серьезному мышленію, ограничивались общими мыслями, голословными положеніями. У немалаго числа писавшихъ замѣчена наклонность—логическую связь между предложеніями и частями сочиненія замѣнять механическимъ ихъ связываніемъ.

Въ литературномъ отношеніи общимъ недостаткомъ въ сочиненіяхъ нужно признать длинные приступы, иногда въ половину всего сочиненія, часто совсѣмъ не относящіеся или весьма мало идущіе къ дѣлу. Нѣкоторые воспитанники се-

минарїи старались выражаться высокопарно и цвѣтистыми фразами; иные передавали свою мысль тяжелымъ и туманнымъ языкомъ, употребляли неправильныя слова и нескладно построенные періоды; наконецъ, нѣкоторые допускали ошибки въ правописанїи.

3) Донесеніе комиссіи производившей оцѣнку сочиненій по философіи:

„На тему: „Какъ согласить свободу и самостоятельность философскаго изслѣдованія съ необходимостью подчиненія разума ученію вѣры?“ — было подано 83 сочиненія.

Главный недостатокъ, замѣчавшійся и прежде въ экзаменаціонныхъ сочиненїяхъ, состоитъ въ невниманїи или недостаточномъ вниманїи къ составу темы. Въ большинствѣ случаевъ студенты ограничивались самыми общими разсужденїями, — объ отношенїи вѣры и знанія, объ ограниченности человѣческаго разума, о необходимости подчинять разумъ вѣрѣ и т. д., и лишь сравнительно немногіе брали вопросъ въ томъ объемѣ и формѣ, въ какой онъ поставленъ темою. — Что касается отвѣтовъ на вопросъ, то ихъ можно раздѣлить на двѣ главныхъ группы. Одни разсуждали приблизительно такъ: у вѣры своя область, у философіи — своя (напр. гносеологія); въ своей области философія, очевидно, свободна и самостоятельна; вступая же въ спеціальную область вѣры, она, конечно, должна подчиняться этой послѣдней; но и въ томъ случаѣ, когда философія подчиняется вѣрѣ, она, въ сущности, не теряетъ своей свободы, такъ какъ обязанность такого подчиненія налагаетъ на себя сама и совершенно свободно, — вслѣдствіе сознанія недостаточности и ограниченности человѣческаго разума. Таково рѣшеніе. Конечно, изложенныя соображенія имѣютъ свою силу; но все же такой отвѣтъ, очевидно, довольно условенъ и шатокъ: вѣдъ точно разграничить спеціальныя области вѣры и знанія довольно трудно, и едва ли можно указать какіе либо вопросы философскаго знанія,

которые бы не имѣли къ области религіи совѣтъ никакого отношенія. Слѣдуетъ поэтому признать болѣе глубокими отвѣты тѣхъ, къ сожалѣнію, немногихъ студентовъ (вторая группа отвѣтовъ), которые, исходя изъ знаменитаго положенія Тертуліана („душа по природѣ христіанка“), разъясняли, что „всякое *истинно* свободное и *истинно* самостоятельное філософское изслѣдованіе,—т. е. изслѣдованіе, не находящееся подъ вліяніемъ какихъ либо противныхъ христіанскому духу началъ, само собою, безъ всякаго внѣшняго понужденія, идетъ по пути къ истинѣ“, такъ что возвѣщающее чистую истину „христіанство столь же мало можетъ стѣснять (истинную, а не призрачную, не плѣненную въ рабство предразсудкамъ и пороку) свободу, сколь мало нравственная свобода воли стѣсняется нравственнымъ закономъ Божіимъ“. — Лучшее сочиненіе (изъ котораго и сдѣланы приведенныя выдержки) написано присланнымъ студентомъ Новгородской семинаріи (сочиненіе отмѣчено полнымъ балломъ—5). Весьма хорошія сочиненія представлены студентами: Минской семинаріи (присл. — $4\frac{1}{2}$), Полтавской (вол. — $4\frac{1}{2}$) Калужской (вол. — $4+$), Могилевской (присл. — $4+$), Ярославской (вол.— $4+$). Очень хорошихъ сочиненій (4 и $4-$) семнадцать (три изъ Московской, два изъ Рязанской и по одному изъ семинарій: Визанской, Вологодской, Волинской, Воронежской, Курской, Мипской, Олонецкой, Одесской, Полтавской, Самарской, Рижской, Тверской). Неудовлетворительныхъ балловъ ($2\frac{1}{2}$, $2+$ и 2)—девять (два—Моск., два—Виѣ., и по одному изъ семинарій: Волог., Полт., Рижск., Тверек., Харьковской—всѣ волонтеры). Большинство лучшихъ балловъ приходится на долю присланныхъ студентовъ, которые, такимъ образомъ, очень выгодно выдѣляются изъ совокупности всѣхъ, прибывшихъ къ повѣрочному испытанію: очевидно, выборъ воспитанниковъ, предназначаемыхъ для отправленія въ академію, дѣлается осмотрительно“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1872 года за № 2489 предписано, чтобы совѣты академій въ представляемыхъ въ Святѣйшій Синодъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не сче- томъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и приня- тыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами академіи, присланъ по назначенію семинарскимъ началь- ствомъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по соб- ственному желанію, въ качествѣ волонтера. 2) По распо- ряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложен- ному въ отношеніи къ покойному Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Иннокентію отъ 19 сентября 1874 года за № 3412, требуется, чтобы представляемая Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 года, свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ были сопровож- даемы отзывами академическихъ совѣтовъ, по какимъ пред- метамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ ака- демію воспитанниковъ семинарій были слабѣе, съ обозначеніемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказа- лись слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ.

Опредѣлили: Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LIV) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ академіи, съ обозна- ченіемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ и б) копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о до- стоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія лицами.

II. Отзывъ ординарнаго профессора академіи Митрофана Муретова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго сту- дента Ювеналія Тиховскаго:

„Сочиненіе Ювеналія Тиховскаго: „Южно-русскіе пере- воды Священнаго Писанія XVI вѣка“ состоитъ изъ *пре- дисловія* (5—10 листы, — сочиненіе напечатано пишущю

машиною на тетради in folio), гдѣ дано нѣсколько отрывочныхъ, бѣглыхъ и поверхностныхъ замѣчаній о языкѣ Свящ. Писанія, богослуженіи, поученіи, — а также о редакціяхъ и переводахъ Свящ. Писанія въ древней церкви; — *введенія* (листы 13—37), въ коемъ сочинитель сообщаетъ нѣсколько краткихъ и общихъ замѣчаній о языкѣ поученія, Св. Писанія, богослуженія и письменности у славянъ въ IX—XV вѣковъ, о судьбѣ текста церковно-славянскаго перевода Библии съ IX до половины XVI вѣка и о степени распространенности церковно-славянскаго перевода Св. Писанія на Руси и особенно южной, въ XI—XVI вѣкахъ — до Острожскаго изданія Библии, — и *двухъ чистей*: въ *первой* (листы 43—98) обнимающей періодъ времени отъ послѣдней четверти XV в. до половины XVI в., содержится общая характеристика состоянія просвѣщенія на южной Руси за данную эпоху и сообщаются довольно подробныя свѣдѣнія о „Библии Скорины“, о надписаніяхъ псалмовъ въ спискѣ церковно-славянской псалтири 1543 года и о двухъ „жабинскихъ напрестольныхъ евангеліяхъ Супральскаго монастыря; во *второй* (листы 101—156) послѣ общаго изображенія просвѣщенія на южной Руси и общихъ разсужденій о южно-русскихъ переводахъ Свящ. Писанія за данную эпоху въ связи съ переводами польскими сообщаются свѣдѣнія о южно-русскихъ „учительныхъ евангеліяхъ“ вообще и въ частности о „ясеницкомъ русскомъ сборникѣ“, о „гощанскомъ учительномъ евангеліи“ и о „попеченіи великомъ“ Г. А. Ходкевича касательно перевода учительнаго евангелія Филовея Каллиста.

Разсужденіе обладаетъ слѣдующими, наиболѣе важными, недостатками: 1) сочиненіе не имѣетъ единства, стройности и цѣльности, но представляетъ рядъ отрывочныхъ, то краткихъ, то болѣе подробныхъ (о библии Скорины) болѣе или менѣе случайныхъ набросковъ по данному вопросу; 2) сочинитель часто вдается въ общія, мало доказательныя и къ

дѣлу не относящіяся разсужденія о постороннихъ предметахъ; 3) трудъ сочинителя не представляетъ самостоятельности, но составленъ по пособиямъ, имѣющимся на русскомъ языкѣ, — особенно это надо сказать объ отдѣлѣ, посвященномъ библіи Скорины и составляющемъ главнѣйшій отдѣлъ всего сочиненія.

Но принимая во вниманіе: 1) трудность и даже неисполнимость задачи, взятой сочинителемъ, особенно при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ должны работать студенты духовныхъ академій (тему давалъ но я); 2) обиліе собраннаго и изученнаго сочинителемъ матеріала по данному вопросу не только до Острожскаго изданія Библіи, но и позднѣе—до XIX вѣка, какъ это даютъ видѣть приложенныя сочинителемъ выписки изъ разныхъ рукописей и печатныхъ изданій Библіи на южно-русскомъ языкѣ; — 3) ясность и краткость изложенія, а также надобность нарочитаго поощренія трудовъ, посвященныхъ изученію русской старины вообще и особенно въ богословскихъ вопросахъ: почитаю за должное признать трудъ г. Тиховскаго вполне удовлетворительнымъ для получения степени кандидата богословія.

Справка: 1) Ювеналій Тиховскій окончилъ курсъ въ академіи въ 1894 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія заслуживающаго сей степени. 2) По §81 лит. б. п. 10. устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Ювеналія Тиховскаго въ степени кандидата богословія.

III. Отзывъ доцента академіи Алексѣя Введенскаго о годичныхъ занятіяхъ по философіи профессорскаго стипендіата Ивана Романова:

„Г. Романовъ, какъ видно изъ его отчета, подѣлилъ свое время и свои силы на занятіе, съ одной стороны, вопросами философіи нравственной, съ другой — теоретической (преимущественно вопросами гносеологическими въ ихъ исторіи). Конечно, отъ этого его взгляды выиграли въ широтѣ. Но быть можетъ, для него было бы болѣе полезно, если бы, не увлекаясь стремленіемъ къ расширенію своихъ познаній, онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на вопросахъ, соприкасающихся съ областью его кандидатскаго сочиненія и прослѣдилъ ихъ исторически, начиная съ догматической философіи (Спиноза, Декартъ, Лейбницъ), которою онъ главнымъ образомъ занимался и съ которою хорошо освоился, и—до нашихъ дней. Тогда его положительные взгляды, вѣроятно, получили бы большую опредѣленность и убѣдительность. Теперь же отстаиваемый имъ тезисъ догматической философіи о тождествѣ мышленія и бытія представляется у него мотивированнымъ недостаточно и неуубѣдительно, такъ какъ развитъ безъ вниманія ко взглядамъ на этотъ вопросъ другихъ философскихъ направленій (которыхъ авторъ отчета не успѣлъ изучить). Несправедливо, однако, было бы, въ виду высказаннаго замѣчанія, умалять результаты годовыхъ занятій г. Романова. Какъ видно отчасти изъ его отчета и какъ особенно выяснилось для меня изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ нимъ по вопросамъ философіи, отчетный годъ проведенъ имъ съ большою пользою: онъ успѣлъ обогатиться обширными и основательными свѣдѣніями по философіи и въ достаточной степени подготовился къ преподаванію философскихъ наукъ.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 14 Іюня текущаго года, утвержденному **Его Высокопреосвященствомъ** 30 Іюня, отчетъ о годовыхъ занятіяхъ профессорскаго стипендіата Ивана Романова переданъ былъ на разсмотрѣніе доценту Алексѣю Введенскому съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ совѣтъ академіи письменный отзывъ объ отчетѣ.

Опредѣлили: Отзывъ доцента Алексѣя Введенскаго принять къ свѣдѣнію.

IV. Записки экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго и н. д. доцентовъ Анатолія Спасскаго и Ивана Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библіотеки.

Справка: I. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1. Zarncke. Die Entstehung der Griechisch. Literatursprachen. Lpz. 1890 г.
2. Aretz. De cognationis, qua dialectos graecas cum linguis semiticis conjunctas esse videmus, veritate ac ratione. Dissert.
3. Lewy. Die Semitischen Fremdwörter im Griechischen. Berl. 1895.
4. Müller. Historische Grammatik der Hellenisch. Sprache. B. II. Leiden. 1892 г.
5. Saalfeld. De Bibliorum sacrorum Vulgatae editionis graecitate. Quedlinburgi. 1891.
6. Trollope. A greek grammar to the New Testament. Lond. 1842.
7. Altschul. De Demetrii rhetoris aetate. Lipsiae. 1889. (проф. И. Корсунскимъ).
8. Лависсъ и Рамбо. Культура и цивилизація Западной Европы въ эпоху крестовыхъ походовъ.
9. Botke. Uber d. Einfluss. d. byzantischen Literatur auf die älteren Humanisten Italiens. Leipzig. 1894.
10. Jörs. Die Reichspolitik Kaisers Iustinians. Giessen, 1893.
11. Hagiographi Bollandiani. Bibliotheca Hagiographa Graeca seu elenchus vitarum sanctorum graeco typis impressatum. Brussel, 1895.
12. Joannes Eustratios. *Συνήρορ ο μοροδοβίτηρ πατριάρχορ Ἀρτιοχείαρ*. Leipzig. 1894.
13. Лакомбъ. Соціологическія основы исторіи. (и. д. доцента А. Спасскимъ).

14. Bratke., E. Das neuentdeckte vierte Buch des Daniels-kommentars von Hippolytus.
15. Ficker., G. Studien zur Hippolytfrage. Leipzig. 1893.
16. Esser., G. Die Scelenlehre Tertullians. Paderborn. 1893.
17. Freppel. Commodien, Arnobe, Lactance et autres fragments inedits. Paris. 1893.
18. Steckelmacher, M. Die Gottesidee der Offenbarung und des Heidenthums im Lichte d. neuen Unterscheidungsmerkmals betracht. 1890.
19. Arneth, T. H. Das classische Heidenthum und die christliche Religion. 2 Bd—e. Wien. 1895.
20. Krüger dr. G. o. Prof. d. Theol. in Giessen. Geschichte der altchristlichen Litteratur in der ersten drei Jahrhunderten. Freiburg. 1895.
21. Heard. J. B. Alexandrian and Carthaginian theology contrasted: the Hulsean lectures 1892—93. Edinburg. 1893.
22. Revill., A. prof. au College de France. Histoire du dogme de la divinite de Iezu Christ.
23. Chabot. I. B. De sancti Isaaci Ninivitae vita, scriptis et doctrina. Paris. 1892.
24. Lechler E. V. Das apostolische und nachapostolische Zeitalter m. Rücksicht auf Unterschied und Einheit in Leben und Lehre. Zvollständig neu bearb. Aufl. Karlsruhe, 1885.
25. Michelis, Fr. Ueber die Bedeutung des Neuplatonismus für die Entwicklung der christlichen Speculation. Aus philosoph. Vorträge. Herausgeb. v. philos. Gesellschaft zu Berlin.
(и. д. доцента И. Поповымъ).

II. Означенныхъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется. III. Изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на вы-

писку книгъ и періодическихъ изданій (2829 р.) остается расхоловать 1267 р. 78 к.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю академіи Николаю Колосову выписать для академической библиотеки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить правленію академіи.

V. а) Заявленіе Секретаря Совѣта Михаила Казанскаго о томъ, что студенты, не представившіе своевременно семестровыхъ сочиненій, представили эти сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ и получили на нихъ слѣдующіе баллы:

III-го курса: Гаевъ Кузьма и Кирилловъ Василій—по 3; Маминайшвили Евтихій и Рыбинскій Василій по $4\frac{1}{2}$ — по догматическому богословію; Молчановъ Сергѣй—3+ по педагогикѣ; II курса—Ласточкинъ Онисифоръ—3 по Священному Писанію Ветхаго Завѣта.

б) Заявленіе его же о томъ, что студенты: III курса Надеждинъ Христофоръ, не державшій своевременно устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и Новаго Завѣта, русской церковной исторіи, гомилетикѣ, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и греческому языку и не представившій ни одного семестроваго сочиненія; II курса—Сергѣй Смирновъ 5-й, не представившій сочиненій по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и исторіи русской литературы, подали прошенія объ оставленіи ихъ на повторительный курсъ.

в) Прошеніе студента III курса Христофора Надеждина:

„Такъ какъ по причинѣ своей болѣзни я не могъ своевременно явиться въ академію для сдачи устныхъ экзаменовъ и такъ какъ я чувствую себя и въ настоящее время еще настолько слабымъ, что врачи воспрещаютъ мнѣ всякія умственные занятія, то я покорнѣйше прошу совѣтъ академіи оставить меня на второй годъ на третьемъ курсѣ. Медицинское свидѣтельство отъ академическаго врача, мо-

гущее подтвердить справедливость моихъ словъ, мною было представлено въ Юлѣ мѣсяцѣ сего года бывшему ректору академіи архимандриту Антонію. Тенерь же я представляю свидѣтельство отъ врача Московской духовной семинаріи г. Доброклонскаго, врачебною помощью котораго я въ настоящее время пользуюсь“.

г) Прошеніе студента II курса Сергѣя Смирнова 5-го:

„Согласно опредѣленію совѣта академіи отъ 14-го Юля сего года я долженъ былъ представить въ совѣтъ академіи свои письменныя работы по Священному Писанію Ветхаго Заѣта и по исторіи русской литературы по истеченіи лѣтнихъ каникулъ. Но, давно уже страдая нервнымъ разстройствомъ, вслѣдствіе котораго я и не выполнялъ своихъ работъ въ теченіе учебнаго года и отъ котораго все еще надѣялся излѣчиться лѣтомъ въ деревнѣ,—я на самомъ дѣлѣ лѣтомъ вналъ еще въ худшее состояніе,—вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ припадки моей болѣзни усилились и участились, такъ что, сначала еще едва бывъ въ силахъ работать надъ сочиненіями, а, наконецъ, въ концѣ Юля мѣсяца по предписанію врачей долженъ былъ и совсѣмъ оставить свои занятія до окончанія каникулъ.—Поэтому покорнѣйше прошу совѣтъ академіи оставить меня на повторительный курсъ.

Удостоверенія въ мой болѣзни—одно отъ академическаго врача, представленное мною въ совѣтъ академіи при прошеніи объ отсрочкѣ подачи сочиненій до конца лѣтнихъ каникулъ и другое отъ врача Московской духовной семинаріи, всегда меня пользующаго, прилагаю при семъ своемъ прошеніи“.

Справка: 1. По опредѣленію совѣта академіи отъ 14 іюля текущаго года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14 іюля, всѣ означенные студенты III-го и II-го курсовъ обязаны были представить семестровыя сочиненія, а Христофоръ Надеждинъ сдать, кромѣ того, устныя испытанія

послѣ лѣтнихъ каникулъ. 2. Изъ представленныхъ студентами Х. Надеждинымъ и С. Смирновымъ 5-мъ медицинскихъ свидѣтельствъ видно, что Надеждинъ страдалъ и страдаетъ рѣзко отраженнымъ нервнымъ разстройствомъ, истощеніемъ силъ и катарромъ верхнихъ дыхательныхъ путей, а Смирновъ—общимъ нервнымъ разстройствомъ, постепенно прогрессирующимъ; тотъ и другой студенты не оставались на второй годъ ни въ одномъ курсѣ. 3. По § 81 лит. а. п. 5 устава духовныхъ академій переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Студентовъ III-го курса: Кузьму Гаева, Василя Кириллова, Евтихія Маминайшвили, Василя Рыбинскаго, Сергѣя Молчанова и II курса: Онисифора Ласочкина перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ, а студентовъ: Христофора Надеждина (III курса) и Сергѣя Смирнова 5-го (II курса) оставить на повторительный курсъ.

VI. Разсуждали:

А) о назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій учебный годъ.

Справка: §§ 123—127 устава духовныхъ академій: „въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначатся не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено совѣтомъ академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества. Студенты IV курса для полученія ученой степени пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы, какъ для семестровыхъ сочиненій, такъ

и для диссертациі на ученую степень предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

въ I курсѣ:

- а) по метафизикѣ (для студентовъ обѣихъ группъ).
- б) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ (для студентовъ первой группы) и библейской исторіи (для студентовъ второй группы).
- в) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

во II курсѣ:

- а) по Священному Писанію Ветхаго Завѣга (для студентовъ обѣихъ группъ).
- б) по психологіи (для студентовъ первой группы) и исторіи философіи (для студентовъ второй группы).
- в) по русскому и церковно-славянскому языку (съ палеографіей) и исторіи русской литературы (для студентовъ первой группы) и русской гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

въ III курсѣ:

- а) по нравственному богословію (для студентовъ первой группы) и пастырскому богословію (для студентовъ второй группы).
- б) по церковной археологіи и литургикѣ (для студентовъ первой группы) и исторіи русскаго раскола (для студентовъ второй группы).
- в) по Священному Писанію Новаго Завѣта (для студентовъ обѣихъ группъ).

2) Предоставить наставникамъ академіи избрать темы для кандидатскихъ сочиненій студентамъ IV-го курса и семестровыхъ—для студентовъ прочихъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе о. ректору академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—съ 11-го Сентября до 1 Ноября, для втораго—съ 1 Ноября по 20 Декабря и для третьяго—съ 10 Января по 15 Марта.

4) Требовать, чтобы студенты первыхъ трехъ курсовъ представляли свои сочиненія аккуратно къ определеннымъ срокамъ въ учрежденную для приема сочиненій комиссію, состоящую изъ: и. д. инспектора, іеромонаха Кирилла, ординарнаго профессора Петра Цвѣткова и экстра-ординарнаго профессора Александра Бѣляева.

5) Студентамъ IV курса объявить къ свѣдѣнію и исполненію слѣдующее: а) кандидатскія сочиненія должны быть поданы 5 Апрѣля членамъ учрежденной для приема сочиненій комиссіи; б) сочиненія подаются только членамъ комиссіи и больше никому; в) сочиненія, представленныя въ черновомъ видѣ—цѣлыя или частію, —возвращаются авторамъ чрезъ инспектора академіи, а послѣдніе считаются неподавшими сочиненій; г) о всѣхъ студентахъ, неподавшихъ своихъ сочиненій, доводится до свѣдѣнія совѣта въ его ближайшемъ, послѣ срока, засѣданіи; д) сочиненія или части ихъ, составляющія продолженіе прежде поданнаго, кому бы онѣ ни были представлены, помимо членовъ комиссіи, остаются безъ движенія до окончанія текущаго учебнаго года; е) никакихъ объясненій о причинахъ неподачи сочиненій не требуется и ж) страницы каждаго сочиненія должны быть пронумерованы.—

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди; преподавателю гомилетики, экстра - ординарному профессору Василию Кипарисову поручить составить росписаніе проповѣдей и представить оное на утвержденіе о. ректору академіи. Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позднѣе 7 дней до ихъ произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить паставникамъ академіи и объявить студентамъ.

Б) О назначеніи стипендій, оставшихся свободными, своскоштнымъ студентамъ.

Справка: Въ настоящее время свободны слѣдующія стипендіи: одна—казенная, освободившаяся послѣ студента В. Самойлова, перешедшаго въ Казанскую академію, семь — Троице-Сергіевой Лавры, одна--покойнаго ректора академіи прот. А. В. Горскаго, три—П. А. Мухановой, и одна—прот. А. М. Иванцова-Платонова, -- по 220 р. каждая, двѣ—А. И. Хлудова по 238 р. каждая, одна—академическая въ 210 руб.; одна—Архіепископа Алексія въ 204 р.; одна—Епископа Христофора въ 190 р.; одна—прот. І. В. Рождественскаго въ 176 р.; одна—Московскаго духовенства и каеедры въ память 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II въ 174 р.; одна—Епископа Никодима въ 174 р. и одна—Московской каеедры въ 110 р.

Опредѣлили: Принимая въ руководство вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ, на казенную стипендію назначить студента III курса Модеста Вишерскаго, пользовавшагося стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р., а на стипендію Г. И. Хлудова—студента I курса Константина Орлова; на семь стипендій Троице-Сергіевой Лавры — студентовъ IV курса: Дмитрія Цитовича, пользовавшагося стипендіей Московской каеедры въ 110 р., а на его мѣсто—студента того же курса Михаила Добротворскаго; Михаила Кіятскаго, пользовавшагося стипендіей М. А. Хлудова въ 144 р., а на его мѣсто—студента того же курса Александра Кузнецова; Дмитрія Волковскаго, Сергѣя Молчанова и Константина Алмазова, пользовавшагося стипендіей Московской каеедры въ 110 р., а на его мѣсто—студента того же курса Александра Горшкова, и студентовъ III курса Сергѣя Цвѣткова и Николая Преображенскаго, пользовавшагося стипендіей Ю. Ѳ. Самарина въ 195 р., а на его мѣсто—студента того же курса Александра Смирнова, пользовавшагося стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р., на стипендію-же Г. И. Хлудова—сту-

дента того же курса Ефрема Долганева; на стипендію прот. А. В. Горскаго назначить студента III курса Бориса Забавина, на три стипендіи П. А. Мухановой—студентовъ II курса: Владиміра Овсіевского, Дмитрія Булгакова и Мирона Горчукова, пользовавшагося стипендіей Московской каедры въ 110 р., а на его мѣсто—студента IV курса Василия Мухина; на стипендію прот. А. М. Иванцова-Платонова—студента II курса Ивана Сахарова; на двѣ стипендіи А. И. Хлудова—студентовъ III курса Александра Покровскаго и Николая Николаина, пользовавшихся казенными стипендіями, а на ихъ мѣсто студентовъ того же курса Александра Волнина, пользовавшагося стипендіей прот. Голубинскаго и Делицына въ 195 р. и Ивана Голованова, пользовавшагося стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 р.; на стипендію-же прот. Голубинскаго и Делицына—студента III курса Григорія Боина, а на стипендію Г. И. Хлудова—студента I курса Евграфа Сироткина; на академическую стипендію—студента IV курса Григорія Богоявленскаго, пользовавшагося стипендіей Московской каедры въ 110 р., а на его мѣсто—студента того же курса Дмитрія Лебедева, пользовавшагося стипендіей Г. И. Хлудова въ 86 рубл., на стипендію-же Г. И. Хлудова—студента I курса Николая Лупевскаго; на стипендію Архіепископа Алексія—студента IV курса Доанасія Граповскаго; на стипендію Епископа Христофора—студента того же курса Николая Веселовкаго; на стипендію прот. І. В. Рождественскаго—студента II курса Павла Лобанова; на стипендію Московскаго духовенства и каедры, въ память 25-тилѣтія царствованія Государя Императора Александра II—студента курса Сергѣя Горскаго и на стипендію Епископа Никодима—студента того же курса Гавріила Васютина.

В) О замѣщеніи временнымъ преподавателемъ вакантной каедры въ академіи по русской церковной исторіи.

Справка: 1) По опредѣленію совѣта академіи отъ 12-го Іюни текущаго года, утвержденному **Его Высокопреосвящен-**

СТВОМЪ 14 Юля, на вакантную кафедру по русской церковной исторіи избранъ окончившій курсъ въ минувшемъ учебномъ году и оставленный при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата Сергѣй Смирновъ, съ обязательствомъ въ теченіи года готовиться къ чтенію лекцій по русской церковной исторіи, а по истеченіи его представить, на основаніи § 55 устава духовныхъ академій, отчетъ совѣту въ своихъ занятіяхъ и прочитатъ двѣ установленныхъ § 50-мъ того же устава пробныхъ лекцій. 2) Въ 1884—85 учебномъ году въ Московской академіи оставалась вакантною кафедра пастырскаго богословія и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 Сентября 1885 года за № 3329 совѣту академіи предписано было озаботиться приглашеніемъ для чтенія лекцій по означенному предмету въ 1885—86 учебномъ году кого-либо изъ наличныхъ преподавателей академіи, или, если окажется возможность, изъ учителей соединенной съ Московскою академіею Виоапской семинаріи. Во исполненіе означеннаго указа совѣтомъ академіи 11 Октября 1885 года временно исполненіе преподавательскихъ обязанностей по предмету пастырскаго богословія поручено было доценту академіи Василію Кипарисову. 3) По § 60 устава духовныхъ академій за исполненіе должности преподавателя по вакантной кафедрѣ выдается, по усмотрѣнію совѣта, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента (900 рублей въ годъ). 4) Такъ какъ изъ наличныхъ преподавателей академіи никто не изъявилъ желанія читать лекціи по вакантной кафедрѣ русской церковной исторіи, то о. ректоромъ академіи предложено было преподавателю Виоапской духовной семинаріи Андрею Бѣляеву принять на себя временно исполненіе преподавательскихъ обязанностей по означенному предмету, на что преподаватель Бѣляевъ изъявилъ свое согласіе. 5) По § 81 лит. а п. 7, академическаго устава принятіе мѣръ къ замѣщенію

преподавательскихъ вакансій значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Поручить преподавателю Виоанской духовной семинаріи Андрею Бѣляеву временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей въ текущемъ учебномъ году по вакантной кафедрѣ русской церковной исторіи съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ. Мнѣніе сіе представлять на утвержденіе **Его Высокопреосвященства**.

На семь журналѣ резолюція **Его Высокопреосвященства:** „Сент. 19. Дѣйствительный студентъ Ювеналій Тиховскій утверждается въ степени кандидата богословія.—Согласно съ опредѣленіемъ по послѣдней статьѣ, уроки по русской церковной исторіи предоставить преподавателю Андрею Бѣляеву.—Опредѣленія по прочимъ статьямъ привести въ исполненіе“.

22-го Сентября 1895 года.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ ректора Академіи, архимандрита Лаврентія, члены совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского и А. Смирнова, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: 1. Сданный **Его Высокопреосвященствомъ** съ подписью. „Сент. 7. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя **Его Высокопреосвященства** изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 Августа за № 4041:

„По указу **Его Императорскаго Величества** Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошеніе окончившаго курсъ въ Московской духовной семинаріи Евстратія Кириако, сына турецкаго подданнаго изъ деревни Сикаминен на островѣ Лесбосѣ, о принятіи его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи съ возможной для него льготой. **Приказали:** Въ виду выражаемаго греческимъ уроженцемъ Евстратіемъ Кириако желанія получить высшее богословское образованіе и при-

нимая во вниманіе, что онъ, какъ окончившій курсъ въ Московской духовной семинаріи, имѣетъ достаточную подготовку къ слушанію академическихъ лекцій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить совѣту Московской Духовной Академіи принять Евстратія Кириако въ число академическихъ студентовъ I курса съ примѣненіемъ къ нему изложенныхъ въ Синодальномъ опредѣленіи ^{11 Марта}_{5 Апрель} 1869 года льготъ, о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ съ приложеніемъ свидѣтельства за № 624, выданнаго Кириако изъ Московской духовной семинаріи.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ исполненію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Сент. 13. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя **Его Высокопреосвященства** изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 Сентября за № 4318:

„По указу **Его Императорскаго Величества** Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 24-го минувшаго Августа за № 486, въ коемъ доносъ, что совѣтъ Московской Духовной Академіи въ собраніи 8 того же Августа на вакантную должность ординарнаго профессора избралъ экстраординарнаго профессора той же академіи, доктора церковнаго права Николая Заозерскаго, а на должность экстраординарнаго профессора доцента, магистра богословія, Александра Шостыина, ходатайствуете объ утвержденіи сихъ лицъ въ означенныхъ званіяхъ. **Приказали:** Экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, доктора церковнаго права, Николая Заозерскаго и доцента той же академіи, магистра богословія, Александра Шостыина, избранныхъ академическимъ совѣтомъ перваго въ званіе ординарнаго профессора академіи и второго — въ званіе экстраординарнаго профессора, — утвердить, согласно представленію

Вашего Преосвященства, въ таковыхъ званіяхъ со дня избранія совѣта т. е. съ 8 минувшаго Августа, и для внесенія настоящаго постановленія въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства передать выписку изъ сего опредѣленія въ Канцелярію Оберъ-прокурора, съ приложеніемъ краткихъ списковъ о Заозерскомъ и Шостынѣ, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Н. Заозерскаго въ званіи ординарнаго профессора и доцента А. Шостына въ званіи экстраординарнаго профессора академіи внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Резолюцію **Его Высокопреосвященства**, послѣдовавшую на журналѣ совѣта академіи отъ 30 Августа сего года: „Сент. 4. Опредѣленіе по шестой статьѣ утверждается; съ пятой статьѣй согласенъ; прочее къ исполненію“.

Справка: 1) Въ статьѣ VI означеннаго журнала было изложено опредѣленіе совѣта академіи, представленное на благоусмотрѣніе и утвержденіе **Его Высокопреосвященства**, о допущеніи преподавателя Таврической духовной семинаріи (нынѣ помощника инспектора академіи) Ивана Андреева къ защищенію его диссертациі на степень магистра богословія и о назначеніи оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертациі ординарнаго профессора Алексѣя Лебедева и экстраординарнаго (нынѣ ординарнаго) профессора Николая Заозерскаго. 2. Въ статьѣ V совѣтъ академіи просилъ ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Дмитрія Васильевича Поспѣхова въ званіи почетнаго члена академіи.

Опредѣлили: Резолюцію **Его Высокопреосвященства** принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа за № 5050:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 и 20 текущаго Августа докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи Иванъ Романовъ и Александръ Никольскій опредѣлены на должности: первый преподавателя латинскаго языка въ Пермскую духовную семинарію, а послѣдній — помощника инспектора въ Тифлисскую духовную семинарію (Романовъ съ 11, а Никольскій — съ 20 Августа).

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, приговоруя, что объ отправленіи упомянутыхъ лицъ на мѣсто назначенной службы нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Справка: По распоряженію о ректора академіи кандидатамъ П. Романову и А. Никольскому дано знать о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. а) Прошеніе на имя о. ректора академіи доцента (нынѣ экстраординарнаго профессора) академіи и лектора англійскаго языка Александра Шостына: „Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе неходатайствовать мнѣ увольненіе отъ должности лектора англійскаго языка“.

б) Заявленіе о. ректора академіи, архимандрита Лаврентія о томъ, что преподавать англійскій языкъ изъявляетъ желаніе доцентъ академіи Алексѣй Введенскій.

Справка: По § 81 лит. б. пп. 4 и 6 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ новыхъ языковъ и увольненіе означенныхъ должностныхъ лицъ значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ **Его Высокопреосвященствомъ** объ увольненіи экстраординарнаго профессора Александра Шостина отъ занимаемой имъ должности лектора англійскаго языка и объ утвержденіи въ означенной должности доцента академіи Алексея Введенскаго.

VI. Отзывъ экстраординарнаго профессора Г. Воскресенскаго о сочиненіи дѣйствительнаго студента, сербскаго уроженца, Доброслава Марковича подъ заглавіемъ: „Какая была средневѣковая церковь боснійская?“:

„Сочиненіе г. Марковича состоитъ изъ краткаго введенія и двухъ главъ изслѣдованія, образующихъ первую часть предложеннаго имъ труда.

Въ введеніи (стр. 1—7) отмѣтивъ два противоположныхъ взгляда на „боснійскую“ средневѣковую церковь (по одному взгляду церковь „боснійская“ была еретическая, патарепская, а по другому взгляду она была православная), авторъ задачей своего изслѣдованія ставитъ рѣшить, на чьей сторонѣ правда. Самъ авторъ, впрочемъ, здѣсь же заявляетъ себя сторонникомъ втораго взгляда, по которому, хотя въ средневѣковой „боснійской“ державѣ и были еревики, но церковь „боснійская“, вѣра боснійская, оффиціальная государственная вѣра не была еретическая, а православная (стр. 7). Въ первой главѣ (стр. 8—53) г. Марковичъ излагаетъ главныя основы ученія богомилства и сравниваетъ ихъ съ вѣроученіемъ и жизнью послѣдователей „боснійской“ церкви“ для доказательства, что „боснійская“ церковь не еретическая. Глава вторая (стр. 54—144) распадается на слѣдующіе отдѣлы: а) Состояніе вѣры въ Босніи до появленія въ ней еретичества. Для римской церкви— по автору— „еретичество въ Босніи нужно было создать, если бы его и не было“. Три начала дѣйствовали въ боснійскомъ богомилствѣ: стремленія римской церкви и генгерскаго государства къ преобладанію въ Босніи, взаимные ихъ интересы въ сей странѣ, распространеніе слуховъ объ ерети-

чествѣ Босніи, какъ благовидномъ предлогѣ для вмѣшательства римской церкви въ государственную и церковную жизнь Босніи (стр. 62—63). б) Источники объ еретичествѣ въ Босніи—собственно сербскіе и далматинскіе. в) Сущность боснійскаго еретичества (богомильскій его характеръ). г) Первое появленіе и дальнѣйшее развитіе боснійскаго еретичества. Здѣсь доказывається между прочимъ православіе боснійскаго бана Кулина (второй половины XII в.) и другихъ правителей Босніи, прежде считавшихся патаренами. д) Конецъ боснійскаго еретичества. Сильное якобы еретичество было, по автору, только одною пустою обидою: то не было еретичество, а православіе (стр. 140—141). Общее заключеніе автора о средневѣковой „боснійской“ церкви таково: средневѣковое боснійское государство не было еретическимъ. Боснійскіе баны, короли, бояре и народъ не были еретиками, а были православными. Богомиловъ было въ Босніи очень мало и они были незначительны (стр. 144).

Сочиненіе г. Марковича не окончено. Далѣе должна бы слѣдовать часть вторая. (В. Церковь боснійская).

Разсматриваемое сочиненіе—не самостоятельный трудъ. Въ боснійскомъ журналѣ „Босанска Вила“ за 1892 и 1894 гг. помѣщено изслѣдованіе совершенно подъ тѣмъ же заглавіемъ: „Каква је била средневѣковна „црква босанска“—„вјера босанска“? (т. е. какова была средневѣковая „церковь боснійская“—„вѣра боснійская“)? Я не могъ достать этого журнала (у автора кстати ни разу не сдѣлано на него ссылки), но судя по отзыву о семъ изслѣдованіи въ „Византійскомъ Временникѣ“ т. I. (Спб. 1894 г.) стр. 451., здѣсь проводится та же мысль, какую старается отстаивать и г. Марковичъ, именно, что „церковь боснійская“ и „вѣра боснійская“ были не еретическими, а православными. Спорить съ Марковичемъ или точнѣе съ авторами, которыми онъ пользовался, не будемъ. Довольно сказать, что за противоположный взглядъ на „церковь боснійскую“

(т. е. какъ на патаренскую) высказались такіе авторитеты и спеціалисты этого вопроса, какъ Рачки, Трухелка, архим. Иларіонъ Руварацъ, историкъ Клаичъ и др. Приводимые же авторомъ въ пользу своего взгляда доводы или малодоказательны или совсѣмъ не доказательны. Исторія представляетъ, напротивъ, твердыя данныя, заставляющія признать, какъ несомнѣнный фактъ, слѣдующее. Ересь патаренская — отрасль болгарской секты богумиловъ проникла въ Боснію въ концѣ XII вѣка, въ правленіе бана Кулина, который самъ былъ патарецъ. Послѣ первыхъ быстрыхъ успѣховъ (благодаря вѣроисповѣднымъ отношеніямъ въ троевѣрной Босніи) она навсегда (до порабощенія турецкаго) стала вѣрой столько же открытой и столько же государственно-полноправной, какъ и остальные два вѣроисповѣданія (православное и католическое) и заняла въ ней положеніе наряду съ существовавшими въ ней двумя церквами, какъ третья особая, какъ бы подобная симъ послѣднимъ церковь. Притязая быть по преимуществу собственною или національною церковью страны, патаренство именовало себя „церковью боснійскою“ („црква босанска“), а всѣ вообще патарены называли себя „христіанами“ (крѣстьяне). Церковную администрацію секты составляли одинъ настоятель, называвшійся „господиномъ епископомъ“ и „господиномъ дѣдомъ“, и двѣнадцать его помощниковъ или подручниковъ, называвшихся „стройниками“. Въ древне-сербскомъ словарѣ Ю. Даничича „Рјечникъ изъ книжевнихъ старина српскихъ (Бльградъ 1863)“ подъ словомъ „дѣдъ“ во всѣхъ указанныхъ тамъ мѣстахъ изъ памятниковъ подъ церковію „босанскою“ разумѣется патаренство. Г. Марковичъ удивляется, какъ могло вскорѣ же послѣ завоеванія Босніи турками исчезнуть „сильное“ богумильство, тогда какъ натиски турокъ выдержало „слабое и почти неизвѣстное православіе въ Босніи“. Но что до патареновъ, то они только приняли исламъ, а второе положеніе автора исторически не вѣрно. Православіе на самомъ

дѣлѣ всегда оставалось вѣрою рѣшительнаго большинства населенія страны.

Не будучи самостоятельнымъ въ своемъ изслѣдованіи, авторъ усердно собралъ и далъ въ русскомъ переводѣ многочисленные историческія справки и соображенія по данному предмету. Примѣняя же къ г. Марковичу, какъ иностранцу—славянину, наименьшія требованія отъ кандидата сочиненія, полагаю, что авторъ можетъ быть удостоенъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Сербскіи уроженецъ Добросавъ Марковичъ окончилъ курсъ въ 1894 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, по своимъ достоинствамъ заслуживающаго сей степени. 2) По § 81 лит. б. п. 10. устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значится въ числѣ дѣлъ совѣта академій, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи сербскаго уроженца Добросавъ Марковича въ степени кандидата богословія.

VII. Записка почетнаго члена академій, графа Михаила Владиміровича Толстаго:

„Прошу принять отъ меня въ даръ академической бібліотекѣ 27 томовъ „Смѣси“ и 35 томовъ „Сборника“, — всего 62 тома, вмѣстѣ съ прилагаемой описью содержанія ихъ. Съ этой описью желаю бы я получить копию“.

Опредѣлили: Пожертвованные графомъ М. В. Толстымъ 62 тома „Смѣси“ и „Сборника“ сдать въ академическую бібліотеку, а Его Сіятельству выразить отъ совѣта академій благодарность за сей даръ и выдать ему копию съ описи.

VIII. Записку доцента Академій и лектора французскаго языка А. Голубцова о вышесказанныхъ книгъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ приобрести для академической бібліотекы.

Справка: 1) Къ вышескѣ представлены слѣдующія книги:

1. *Agioncourt*. Histoire de l'art par les monuments.
2. *Dilron*. Annales archeologiques u Iconographie de Dieu.
3. *Labaste*. Histoire des arts industriels au moyen age.
4. *Rohault de Fleury*. La Sainte Vierge. Paris, 1878.
5. *Schultze*. Die Katacomben. Leipzig, 1882.
6. *Schultze*. Archæologische Studien über altchristliche Monumente. Wien, 1880.
7. *Margot*. Grammaire theorique et practique de la langue française à l'usage des classes Supérieures des Ecoles, въ двухъ частяхъ, въ пяти экземплярахъ.

II. Означенныхъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю академіи Н. Колосову выписать для академической библиотекы означенныя въ запискѣ книги и о послѣдующемъ представлять правленію академіи.

IX. Прошенія кандидатовъ академіи:

а) Николая Городенскаго: „Покорнѣйше прошу совѣтъ Московскоѣ духовной академіи выдать мнѣ на трехмѣсячный срокъ мое кандидатское сочиненіе для напечатанія нѣкоторыхъ его отдѣловъ въ одною изъ періодическихкихъ изданій“.

б) Семена Косаткина: „Желая напечатать свое кандидатское сочиненіе (въ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“) и не имѣя подъ руками своего черноваго сочиненія, покориѣйше прошу совѣтъ Московскоѣ духовной академіи выслать мнѣ означенное сочиненіе на трехмѣсячный срокъ для снятія копій“.

в) Вячеслава Тихальскаго: „Имѣю честь покорнѣйше просить выдать мнѣ на трехмѣсячный срокъ мое кандидатское сочиненіе, которое я предполагаю помѣстить въ одномъ періодическомъ изданіи“.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

X. Отношенія духовныхъ консисторій: Владимірской отъ 7 Сентября за № 7833, Вологодской отъ 12 Сентября за № 5383, Калужской отъ 15 Сентября за № 9150, Костромской отъ 5 Сентября за № 8041, Московской отъ 11 Сентября за № 5680, Нижегородской отъ 4 Сентября за № 7343, Пензенской отъ 2 Сентября за № 10669, Смоленской отъ 6 Сентября за № 9570, Тверской отъ 12 Сентября за № 9614 и Ярославской отъ 12 Сентября за № 6992 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ окончившихъ въ текущемъ году и уволенныхъ въ епархіальное вѣдомство воспитанниковъ академіи.

Опредѣлили: Приняты къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Ставропольской духовной консисторіи отъ 5 Сентября за № 12280:

„Кандидатъ богословія, священникъ Сумеонъ Никольскій, согласно прошенія, по резолюціи Его Пресвященства отъ 25 Августа сего года, опредѣленъ на должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, съ причисленіемъ его къ Ставропольскому кафедральному собору сверхъ штата.“

Вслѣдствіе сего духовная консисторія покорнѣйше просить совѣтъ духовной академіи объявить священнику Сумеону Никольскому, чтобы онъ прибылъ въ г. Ставрополь и вмѣстѣ съ симъ выслать формулярный о службѣ его списокъ, если оный имѣется въ академіи“.

Справка: 1) Кандидату богословія, священнику С. Никольскому сообщено о состоявшемся опредѣленіи его на должность Ставропольскаго епархіальнаго миссіонера 12-го